

PRINCIPE

ITALIAN PORCELAIN

GENERAL CATALOGUE
CATALOGO GENERALE / ОБЩИЙ КАТАЛОГ

PRINCIPE
ITALIAN PORCELAIN

GENERAL CATALOGUE
CATALOGO GENERALE / ОБЩИЙ КАТАЛОГ

INDICE

INDEX / ИНДЕКС

PAG. 2
PRINCIPE

PAG. 8
VENEZIA
VENICE / ВЕНЕЦИЯ

PAG. 38
BIANCO
WHITE / БЕЛЫЙ

PAG. 56
CAPODIMONTE
CAPODIMONTE / КАПОДИМОНТЕ

PAG. 104
SOGGETTI RELIGIOSI
RELIGIOUS SUBJECTS / РЕЛИГИОЗНЫЕ СЮЖЕТЫ

PAG. 130
COMPLEMENTI D'ARREDO
FURNITURE COMPLEMENTS / ДОПОЛНЕНИЕ ИНТЕРЬЕРА

PAG. 150
IL RILIEVO
THE RELIEF / РЕЛЬЕФНОСТЬ

PAG. 164
FIGURA
FIGURA / ФИГУРА

L'INCANTO DELLA PORCELLANA

*Uomini e donne orgogliose del proprio lavoro
e della propria peculiarità;
nei loro occhi la consapevolezza di una storia personale
legata al valore di un lavoro altamente artigianale
quasi un marchio di qualità ad esorcizzare il rischio
della massificazione di un prodotto carico di bellezza.*

THE CHARM OF PORCELAIN

*Men and women, proud of their work
and of their peculiarities;
in their eyes is the consciousness of their personal story
tied to the values of a highly craftsmanship work
a sort of quality brand
which is there to exorcize the risk of massifying
a product that abounds with beauty.*

ОЧАРОВАНИЕ ФАРФОРА

Мужчины и женщины гордятся своей работой и своей особенностью;
в их глазах осознание собственной судьбы, связанной с ценностью высоко
ремесленной работы, - почти знак качества, устраняющий риск
массовости при создании такого восхитительного изделия.

LA STORIA

Erede di una scuola che da più di 200 anni porta nel mondo il gusto e la creatività della porcellana italiana, Principe ha saputo fondere la fantasia creativa napoletana con l'originalità formale e cromatica veneta, rappresentando oggi un'esempio di continuità, ricerca e innovazione della tradizione.

Principe è un'azienda che mantiene alta la manualità e l'intelligenza creativa e che non si limita a vivere sugli allori del passato ma che si propone di ricreare, rinnovandolo, il copione iniziale di una propria storia personale che affonda le radici in una terra carica di cultura e di tradizione.

Principe ha unite le diverse personalità dei tre soci: Luciano Cazzola, scultore, Lino Gobbi, ideatore di forme e Sergio Traforetti, pittore, che sono riusciti a fondere armonicamente le rispettive esperienze creando, di fatto, un ricco filone che unisce la puntualità dei particolari alla calda morbidezza dei colori.

La firma dello scultore, il marchio di fabbrica e uno speciale certificato accompagnano ogni creazione che esce dai laboratori Principe, per attestare l'origine e la realizzazione interamente manuale.

Il tempo e le mode passano ma una statua Principe sarà sempre un investimento sicuro, un prodotto di prestigio e un oggetto ammirato per la bellezza, la storia e la grande tradizione che racchiude.

THE HISTORY

As heiress of a school that from over 200 years is bringing to the world the taste and inventiveness of Italian porcelain, Principe is representing today an example of continuity, search and innovation in the tradition, having melted the creative Neapolitan fantasy together with the formal and chromatic originality of Veneto.

The Society is based on the fundamental contribution of the three partners: Luciano Cazzola, sculptor, Lino Gobbi creator of moulds, and Sergio Traforetti, painter who succeeded in blending harmoniously these two experiences in order to recreate, in fact, a rich, new trend which has been able to put together the precise descriptiveness of the details and the warm softness of the colours.

The inspiration of the creation of these world famous figurines has drawn from everyday life and great subjects dealt with by artists of the past. Each and every art piece is individually hand crafted and is the result of many hours of the artist craftsmanship.

Few artists have achieved international recognition for quality, design originality, attention to details, and high craftsmanship.

Limited Edition Groups and Museum quality editions are the best of what can be found on the market; Porcellane Principe is considered a pioneering firm in this field, as it offers a wide range of limited models and creates new designs every year. This is a hard and demanding job where only the best succeed.

The sculptor's signature and the factory mark are in every pieces ensuring its authenticity.

Time and fashion go by but a statuette produced by Porcellane Principe will always be a safe investment, a prestigious product which will always make a fine showing and an object admired for his beauty, history and long tradition.

ИСТОРИЯ

Наследник школы, которая уже почти 300 лет несет миру вкус и творчество итальянского фарфора. Принчипе смог объединить неаполитанское творческое воображение со своеобразием форм и цвета Венето.

Предприятие является примером преемственности, поиска и внесения новшеств в традицию, доверенную мужчинам и женщинам, гордящимся своей работой и своей характерной особенностью: в их глазах – сознание профессии высокого ремесла, почти марка качества, желающая прогнать риск массификации продукции еще полной великолепия.

Принчипе – это предприятие, сохраняющее на высоком уровне качество ручной работы и творческие способности, оно не ограничивается жизнью на лаврах прошлого, а стремится к воссозданию и обновлению изначального сценария собственной истории, уходящей своими корнями в землю богатой культурой и традициями.

Принчипе объединил различные качества трех партнеров: Лучиано Каццола, скульптор, Лино Гобби, создатель формы и Серджио Трафоретти, художник, которым удалось гармонично объединить собственный опыт, создав фактически направление, объединяющее точность выполнения деталей с теплыми и мягкими тонами.

Подпись скульптора, фабричная марка и специальный сертификат сопровождают каждое творение, выходящее из мастерских Принчипе, свидетельствуя о его достоверности и полностью ручном выполнении работы.

Время и мода проходят, но статуэтка Принчипе навсегда останется надежным инвестированием, престижной продукцией и предметом красоты, истории и хранителем великой традиции.

1074 40x30 cm

VENEZIA

Fascino lezioso

Il Settecento veneziano è un po' il secolo della nostalgia dell'età d'oro della Serenissima ma anche di una condizione di spirito più sereno e rilassato. Fra mollezze e amori, la vita, specie tra la nobiltà, si va addormentando in una specie di dolce sopore, si fa futile, rumorosa, festaiola: si passa da un divertimento ad un teatro, ad un banchetto, con la mente lontana dalle inquietudini di una non lontana fine della Repubblica.

A differenza del secolo precedente, clamoroso ed eccessivo, il '700 è tutt'altra cosa: tenero, raffinato, galante e il suo indirizzo artistico prende il nome di Barocchetto o Rococo' che ha molto successo a Venezia, dove imperversa l'uso di graziosi appartamenti, leziosi ed intimi, mentre la tavola si fa raffinata e si arricchisce di lini ricamati, trine, servizi di porcellana e posateria d'oro.

Le dame portano ampie, seriche gonne, fruscianti sopra cerchio di acciaio, strettissimi corpetti e parrucche a riccioli pesanti mentre gli uomini indossano mantelle leggere, spadini, scarpe di lacca infiocchettate sopra calze di seta bianca.

1044 19x21 cm

1098 50x44 cm

1046 58x36 cm

1095 28x25 cm

VENICE

The Venetian eighteenth century is somehow the century of nostalgia for the Serenissima golden era but also characterized by a more serene and relaxed mood. Between luxury and love, especially among the nobility, life falls asleep in a kind of sweet doze, it becomes frivolous, noisy, festive: it goes from an amusement to a theatre, to a banquet, with their mind far from the anxieties of a not very far end of the Republic.

Unlike the previous century, sensational and excessive, the eighteenth century is something different: delicate, refined, gallant and its artistic direction takes the name of Late Baroque or Rococo which has lots of success in Venice, where there is an increase of cosy, mawkish and intimate apartments, whilst tables become refined and enriched with embroidered linen, laces, porcelain sets and golden cutlery.

Ladies wear ample, silk gowns, rustling above a steel ring, very tight bodices and wings with heavy curls, whilst men wear light capes, dress swords, lake shoes decorated with ribbons and white silk socks.

ВЕНЕЦИЯ

XVIII венецианский век – век ностальгии по золотым годам республики “Серениссима”, а также состояния духа более спокойного и расслабленного. В роскоши и любви жизнь особенно у знати течет в некотором роде в сладкой дремоте, праздная, шумная, с часто устаиваемыми праздниками: развлечения, театр, банкет, мысленно далекая от забот о недалеком конце Республики.

В отличие от предыдущего века, бурного и чрезмерного, XVIII век совсем иной: нежный, утонченный, галантный с направлениями искусства Позднее Барокко и Рококо, имеющими в Венеции большой успех, где неистовствует мода прелестных квартир, манерных и интимных, в то время как столы изысканные, убранные вышитым льном, кружевами, фарфоровыми сервизами и золотыми приборами.

Дамы носят широкие шелковые юбки, шуршащие на стальных обручах, узкие корсеты и парики с тяжелыми завитками, в то время как мужчины носят легкие плащи, кортики, лакированные туфли, украшенные сверху бантиками белые шелковые носки.

limited edition

La Carrozza Grande

La carrozza è un soggetto evocatore di un particolare periodo storico, in cui la nobiltà si muoveva in un mondo quasi irreali, avulso dalla realtà e sospeso tra il sogno e l'immaginazione.

Sul selciato di un cortile di una villa si è fermata una scintillante carrozza trainata da quattro cavalli bianchi, eleganti nei loro finimenti. Il cocchiere in livrea si sporge verso una giovane dama che, preceduta da un levriero, scende felice verso un incontro galante.

The Big Coach

The coach is a subject that recalls a romantic period in history, when the nobility moved in an almost surreal world., divorced from reality and suspended somewhere between dream and imagination.

On the cobbles of a grand villa, a sparkling coach, drawn by four white horses, elegant in their harnesses, has just stopped. A liveried coachman is reaching out to assist a young lady who, preceded by a greyhound, is alighting to keep a romantic assignation.

Карета

Карета относится к особому историческому периоду, в котором аристократы существовали в почти нереальном мире, далеком от настоящей жизни, как бы взвешенном между мечтой и воображением.

На вымощенном камнем дворе виллы останавливается сверкающая карета, запряженная четверкой белых лошадей в элегантной упряжи. Кучер в ливрее склоняется к молодой даме, которая, опережаемая гончей собакой, выходит из кареты и, счастливая, бежит на любовное свидание.

1082 86x33 cm

1035 T 46x38 cm

1037 T 40x30 cm

1035 45x30 cm

1072 50x36 cm

1045 T 18x33 cm

1045 18x33 cm

1088 13x17 cm

1097 25x20 cm

1037 40x30 cm

1062 22x41 cm

1080 17x25 cm

1070 20x21 cm

1087 21x31 cm

1073 27x26 cm

695 T 19x26 cm

1119 20x22 cm

1115 17x28 cm

1118 16x31 cm

610 15x27 cm

609 15x27 cm

1020 T 6x19 cm

610 T 15x27 cm

609 T 15x27 cm

1078 22x41 cm

1079 22x41 cm

1061 17x28 cm

1061 T 17x28 cm

1015 24x30 cm

1077 15x16 cm

1126 28x26 cm

624 L 17x23 cm

1092 11x12 cm

1093 11x12 cm

1091 11x12 cm

1094 11x12 cm

1071 28x26 cm

1044 T 28x26 cm

1060 18x22 cm

1106 18x22 cm

1047 15x23 cm

1047 T 15x23 cm

1010 T 19x25 cm

1010 19x25 cm

1108 18x22 cm

1036 T 15x23 cm

1036 15x23 cm

1043 18x22 cm

1018 19x25 cm

1018 T 19x25 cm

1107 18x22 cm

1075 15x22 cm

limited edition

Fiori per la mia signora

Nelle piazze della Venezia del XVIII° secolo, la fontana è il punto di riferimento per la gente e anche per una giovane fioraia che ha attirato l'attenzione di una coppia a passeggio per l'incredibile varietà di fiori che può offrire, di diversi colori, sfumature e profumi.

La giovane ed elegante dama sta ricevendo dal suo cavaliere un bouquet di fiori appena colti mentre uccellini, colombi e gatti animano la scena.

Flowers For My Lady

In a snapshot of the corner of a Venetian piazza in the 18th century, the fountain is the key location for everyone and also for a young florist who has attracted the attention of an elegant couple who are passing by for her incredible variety of flowers having so many different colours, shade and perfumes.

The elegant young lady is receiving a freshly gathered bouquet from her cavalier whilst little birds, doves and street cats enliven the scene.

Цветы Для Моей Синьоры

На площадях Венеции XVIII века фонтан был самым главным местом в городе для жителей, а также для молодой девушки-цветочницы, которая привлекла внимание прогуливающейся пары невероятным разнообразием цветов, красок, оттенков и ароматов. Молодая элегантная дама получает от своего кавалера букет свежесобранных цветов, оживляют сцену птицы, голуби и кошки.

1089 47x49 cm

1081 30x19 cm

1109 30x34 cm

566 T 13x19 cm

1090 35x43 cm

1065 8x16 cm

1066 8x16 cm

565 T 13x19 cm

1019 T 31x40 cm

1064 57x38 cm

1013 44x33 cm

1014 T 40x40 cm

1014 40x40 cm

limited edition

La Carrozza

La carrozza è un soggetto evocatore di un particolare periodo storico, in cui la nobiltà si muoveva in un mondo quasi irreali, avulso dalla realtà e sospeso tra il sogno e l'immaginazione.

Sul selciato di un cortile di una villa si è fermata una scintillante carrozza trainata da due cavalli bianchi, eleganti nei loro finimenti. Il cocchiere in livrea si sporge verso una giovane dama che, preceduta da un levriero, scende felice verso un incontro galante.

The Coach

The coach is a subject that recalls a romantic period in history, when the nobility moved in an almost surreal world., divorced from reality and suspended somewhere between dream and imagination.

On the cobbles of a grand villa, a sparkling coach, drawn by two white horses, elegant in their harnesses, has just stopped. A liveried coachman is reaching out to assist a young lady who, preceded by a greyhound, is alighting to keep a romantic assignation.

Карета

Карета относится к особому историческому периоду, в котором аристократы существовали в почти нереальном мире, далеком от настоящей жизни, как бы взвешенном между мечтой и воображением.

На вымощенном камнем дворе виллы останавливается сверкающая карета, запряженная четверкой белых лошадей в элегантной упряжи. Кучер в ливрее склоняется к молодой даме, которая, опережаемая гончей собакой, выходит из кареты и, счастливая, бежит на любовное свидание.

1096 65x26 cm

566 13x19 cm

565 13x19 cm

1038 11x18 cm

1039 11x18 cm

1026 7x12 cm

1027 7x12 cm

1028 7x12 cm

1029 7x12 cm

1099 11x15 cm

1101 10x15 cm

1100 9x17 cm

1069 24x22 cm

1055 11x21 cm

1056 9x19 cm

1057 8x21 cm

1058 13x14 cm

747 T 16x17 cm

745 T 16x17 cm

746 T 16x17 cm

554 T 16x22 cm

822 T 18x27 cm

418 20x24 cm

1123 12x16 cm

1124 12x16 cm

1122 12x16 cm

M 1 14 x20 cm

1125 12x19 cm

M 2 17x20 cm

M 3 14x19 cm

M 4 14x21 cm

791 B 55x25 cm

BIANCO

Purezza di Forme

Ciò che è nuovo sa di bianco. Nuove esperienze emotive, desiderio di cambiamento, fertile e delicata creatività.

Il bianco si fa spazio quando partoriamo idee nuove. Il bianco è apertura, desiderio di semplicità e di pulizia, di cominciare qualcosa, tensione verso l'alto. Colore dell'infinito e della luce, soglia di passaggio verso qualcosa di nuovo.

WHITE

That which is new is perfumed white. New emotions, desire for change, fertile and delicate creativity.

White gives space for new ideas. White is openness, desire for simplicity and purity, of new beginnings, towards greater heights. Infinity's colour and that of light, the threshold of the path to something new, is simply... white.

БЕЛЫЙ

Знайте, что новое - всегда белое. Новые переживания, стремление к переменам, успешная и сложная работа.

Белое рождается, когда рождаются новые идеи. Белое - это открытость, желание простоты и чистоты, начало чего-то, стремление ввысь.

Цвет бесконечности и света, преддверие перехода к чему-то новому.

1067 B 44x26 cm

787 B 27x43 cm

760 28x42 cm

1049 27x65 cm

777 29x64 cm

782 B 22x40 cm

817 BO 47x48 cm

798 B 36x70 cm

1098 W 50x44 cm

686 W 80x32 cm

420 BO 20x40 cm

421 BO 20x41 cm

1050 B 7x15 cm

1051 B 7x15 cm

1052 B 7x15 cm

1053 B 7x15 cm

415 BO 34x33 cm

1083 B 11x11 cm

1076 B 17x18 cm

1086 B 11x11 cm

1084 B 11x11 cm

1085 B 11x11 cm

720 B 14x19 cm

721 B 14x19 cm

721 BO 14x22 cm

575 BO 13x25 cm

818BP 21x27 cm

576 BO 13x25 cm

566 BO 14x22 cm

565 BO 14x22 cm

695 BO 19x27 cm

822 BO 18x27 cm

638 BO 24x23 cm

781 BO 24x24 cm

799 BO 13x20 cm

837 W 36x19 cm

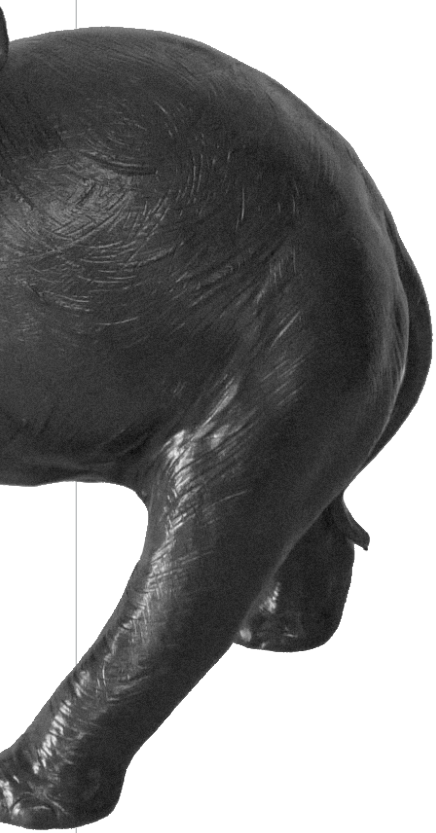

834 N 52x53 cm

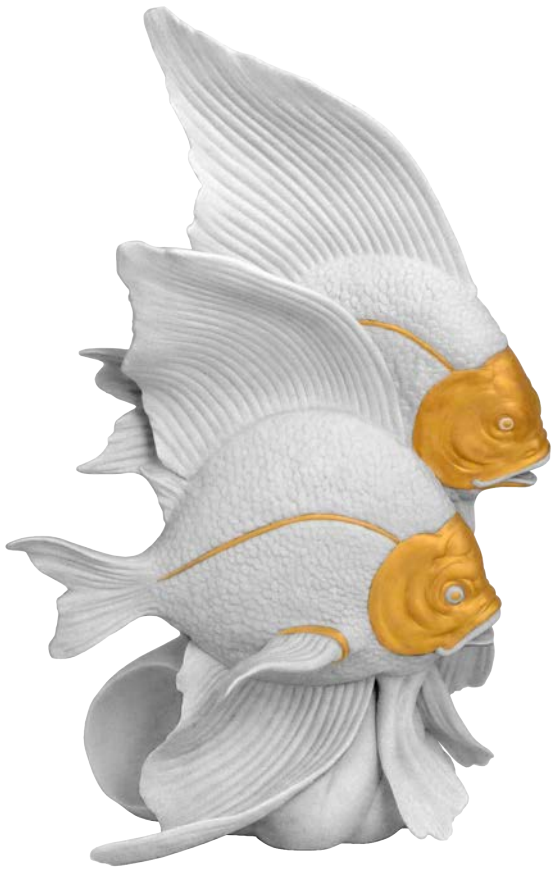
834W 52x53 cm

810 W 39x31 cm

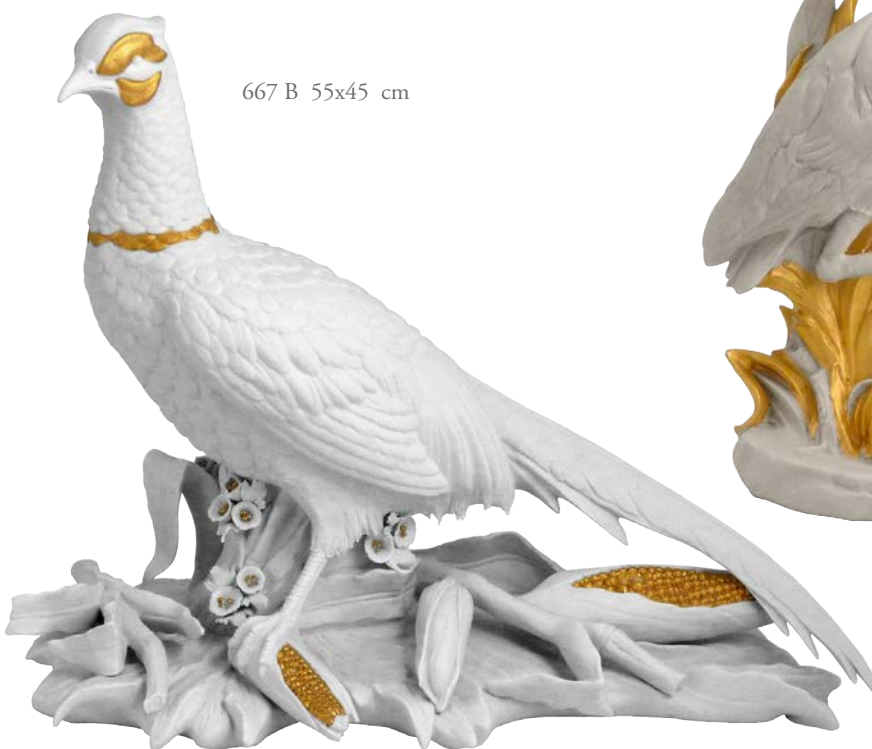
1002 W 29x17 cm

1040 B 28x44 cm

1041B 26x47 cm

667 B 55x45 cm

1042 B 34x43

590 B 26x27 cm

840 B 44x65 cm

Millennium

Una delicata figura femminile che sboccia come da un mondo primordiale che sottintende la creazione come in un processo di mutazione. Il caos primigenio della materia, il soffio della vita in un volo di colombe, la vita stessa protesa a trasmettersi al neonato che libera dalle mani una colomba vessillifera di pace.

Millennium

A delicate feminine figure who blossoms from a primordial world which represents creation as in a mutation process. The primitive chaos of the material, the breath of life in a flight of doves, life stretching forward to transmit herself to a newborn baby who frees from his hands a dove as a banner of peace.

Тысячелетие

Нежная женская фигура, которая распускается как бы из изначального мира, рассматривающего создание как процесс мутации. Изначальный хаос материи, дыхание жизни в полете голубей, сама жизнь, устремившаяся к новорожденному, из чьих рук взлетает навстречу свободе голубь, предвестник мира.

1068 12x29 cm

1114 BO 31x42 cm

824 B 52x60 cm

1017 B 12x29 cm

1016 B 12x30 cm

761 B 23x25 cm

680 CB 45x15 cm

414 36x36 cm

1033 BO 49x32 cm

CAPODIMONTE

Antica Tradizione

La porcellana di Capodimonte è l'esempio più alto e perfetto nel campo della ceramica artistica italiana e uno dei generi di artigianato artistico più apprezzati nel mondo per la maestria della realizzazione e la cura dei particolari.

Il nome "Capodimonte" è essenzialmente legato alla città di Napoli e, più in particolare, al Regno di Carlo III di Borbone che, nel 1743, fa costruire sulla collina vicino alla reggia, detta appunto di Capodimonte, una fabbrica per produrre porcellana che possa eguagliare la gloria delle migliori fabbriche europee, prima fra tutte quella di Meissen.

Questa collezione, presentata da Principe, riflette lo stile tipico del Capodimonte classico, ispirato alla vita di tutti i giorni, con un particolare riferimento alla vita agreste del secolo passato

640 39x26 cm

622 39x26 cm

573 54x34 cm

679 50x 25 cm

CAPODIMONTE

Capodimonte porcelain is the highest and most perfect example in the Italian artistic ceramics field and one of the artistic artisanal products most appreciated in the world thanks to the mastery of the manufacturing and care for details.

The name “Capodimonte” is essentially linked to the city of Naples and, in particular, to the kingdom of Charles III of Bourbon who, in 1743, built a factory on a hill nearby the royal palace named after Capodimonte, in order to manufacture a porcelain which would be of the same high quality as the European ones, the top one being Meissen's.

The “Capodimonte” collection proposed by Principe reflects the typical style of this school, inspired by everyday life, with particular reference to last century's rural life.

КАПОДИМОНТЕ

Фарфор Каподимонте – самый высокий и совершенный пример в области художественной итальянской керамики и один из видов художественного ремесла наиболее оцененного в мире за мастерство исполнения и тщательное выполнение деталей.

Название “Каподимонте” в сущности связано с Неаполем, в особенности с королевством Карла III ди Борбоне, который в 1743г. приказал построить на холме рядом с королевским дворцом Каподимонте фабрику для производства фарфора, который смог бы сравняться по славе с лучшими европейскими фабриками и прежде всего с фабрикой Майссен.

Коллекция “Каподимонте”, предложенная Принципе, отражает типичный стиль этой школы, вдохновленный повседневной жизнью, в особой связи с деревенской жизнью прошлого века.

537 43x30 cm

608 30x21 cm

563 26x22 cm

577 30x30 cm

694 21x21 cm

528 40x34 cm

533 40x40 cm

limited edition

“C’era una volta ...”

Nell’atmosfera di una tipica casa contadina del XIX° secolo, quando la sera è ormai avanzata e il fuoco arde nel focolare, nascono dalla bocca del nonno, per la felicità della nipotina, incredibili storie di fate e folletti, di strani animali e di avventure in paesi lontani.

“Once Upon A Time ...”

The atmosphere of a typical peasant house in the XIX° century, in the already advanced evening, the fireplace lit, a happy grand-daughter hanging on grand-dad’s lips, listening attentively to the incredible tale of fairies and elves, strange animals and adventures happening in countries far away ...

“Жили-Были ...”

В атмосфере типичного крестьянского дома XIX века, когда вечер уже опустился на поля, и в камине полыхает огонь, рождаются из уст дедушки, на радость внучке, невероятные истории о феях и гоблинах, странных животных и приключениях в далеких краях.

642 51x45 cm

680 T 45x15 cm

680 B 42x15 cm

688 26x26 cm

548 15x26 cm

603 20x29 cm

633 18x20 cm

683 24x25 cm

525 25x25 cm

687 22x20 cm

647 36x22 cm

658 29x26 cm

656 29x26 cm

La Gondola

La gondola, grazie al fondo piatto e alla ridotta porzione di scafo immersa, è un'imbarcazione tipica della laguna di Venezia. Per le sue caratteristiche e manovrabilità è stata l'imbarcazione più adatta al trasporto di persone in una città le cui acque sono sempre state la via più usata per i trasporti.

The Gondola

The gondola is a traditional, flat-bottomed Venetian rowing boat, well suited to the conditions of the Venetian Lagoon. For centuries gondolas were once the chief means of transportation and most common watercraft within Venice.

ГОНДОЛА

Гондола – это традиционная венецианская плоскодонная гребная лодка. Благодаря своим характеристикам и маневренности, это наиболее подходящее судно для перевозки пассажиров в городе, в котором с незапамятных времен предпочтение отдавалось водному транспорту.

585 50x20 cm

840 44x65 cm

570 24x17 cm

572 24x21 cm

604 24x17 cm

636 30x27 cm

671 25x25 cm

691 23x21 cm

618 24x21 cm

561 30x24 cm

673 23x24 cm

716 25x26 cm

677 23x27 cm

722 16x22 cm

615 A 17x22 cm

615 B 17x22 cm

620 19x23 cm

621 19x23 cm

661 28x25 cm

660 28x25 cm

752 16x22 cm

750 16x22 cm

789 11x24 cm

790 11x24 cm

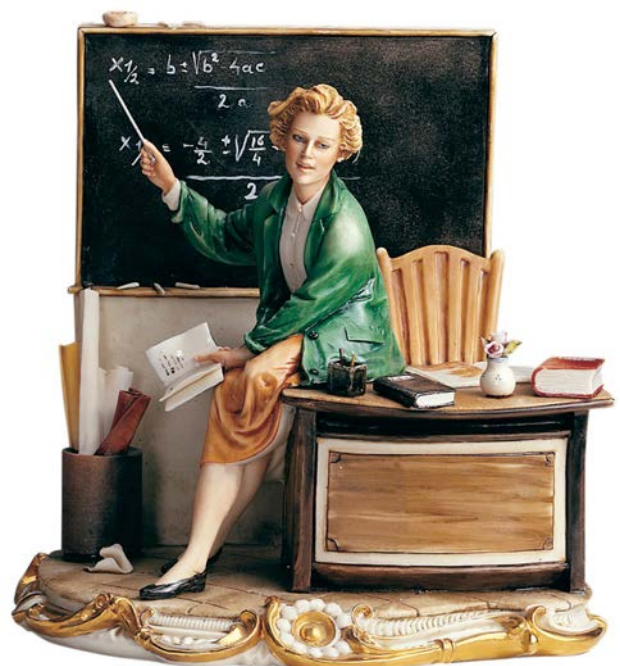
646 B 22x20 cm

812 B 22x19 cm

812 22x19 cm

676 25x25 cm

587 13x25 cm

697 13x21 cm

539 10x20 cm

808 37x24 cm

544 22x23 cm

684 16x22 cm

685 16x22 cm

529 13x27 cm

523 27x28 cm

574 26x28 cm

616 19x24 cm

567 20x23 cm

726 12x24 cm

727 12x24 cm

724 12x24 cm

718 23x22 cm

719 23x22 cm

725 16x27 cm

600 16x27 cm

limited edition

La bottega dell'antiquario

Sul finire del XIX° secolo, una giovane signora è entrata con la figlia nella bottega di un vecchio antiquario dove, tra mille cose esposte, aveva notato una magnifica tela che l'aveva affascinata: una veduta di Firenze. Mentre lei è impegnata nell'acquisto di questa opera d'arte, la bambina è attirata da un simpatico gattino su uno sgabello.

The Antique Dealer

Around the end of the XIXth century, a young lady with her daughter is visiting the antique shop where he had seen, among different things, a superb painting, which has taken her fancy: a view of Florence.

Whilst she is negotiating for the purchase of this fine piece of art, her little girl has been attracted to a friendly cat on a stool.

Лавка Антиквара

В конце XIX века одна молодая женщина с дочерью вошли в лавку старого антиквара, где, среди кучи всяких вещей, дама заметила восхитительную картину, которая ее просто очаровала: вид Флоренции. Пока она занимается покупкой, девочка увлечена игрой с милым котенком, сидящем на стуле.

731 45x49 cm

700 12x20 cm

701 12x20 cm

702 12x20 cm

703 12x20 cm

704 12x20 cm

705 12x20 cm

728 14x27 cm

729 14x27 cm

730 14x27 cm

526 10x20 cm

527 10x20 cm

784 17x14 cm

634 13x25 cm

635 13x25 cm

limited edition

Battuta di caccia

Grande e superba scena di caccia in cui due cavalieri spingono con mano sicura i cavalli dietro ai cani lanciati verso la preda.

Essi irrompono in un paesaggio roccioso, tra alberi e vecchie staccionate, in cui tutto è preso dal vortice della corsa: i cani latrano, i cavalli schiumano per lo sforzo, un'anatra spaventata si alza in volo tra gli spruzzi. Tutto è azione, forza, eleganza.

Tra le rocce e sugli alberi, diverse qualità di fiori, frutti, funghi, muschi ed erbe, magistralmente realizzati, completano l'insieme dei particolari con il tocco della qualità.

The Chase

Superb hunting scene where two riders are pushing their horses after the hounds, who are in pursuit of their prey.

As they charge through the trees and over old fences, the whirlwind they create disturbs the peace of the countryside. The dogs bark and the horses strain with the effort, as a lonely duck take flight from the crashing, splashing invasion of the water. We see a scene of graceful action and immense strength.

Among the rocks and in the trees a diverse collection of flowers, fruits, mushrooms and grasses have been masterfully created to complete a piece of unsurpassed detail and quality.

Охота

великолепна сцена охоты, в которой два всадника посылают уверенной рукой лошадей вслед за собаками, бросившимися за добычей.

Собаки мчатся по скалистому пейзажу, между деревьями и старыми оградами, все охвачено вихрем погони: собаки лают, кони исходят пеной от усилия, испуганная утка взлетает в каскаде брызг. Все – воплощение действия, силы, изящности.

Среди скал и на деревьях многообразие мастерски выписанных цветов, фруктов, грибов, мхов и трав завершает единое целое деталей превосходным мазком художника.

698 60x41 cm

531 24x32 cm

564 24x32 cm

508 30x36 cm

506 17x28 cm

546 30x36 cm

578 18x21 cm

590

637 27x20 cm

783 20x21 cm

1034 30x33 cm

1009 30x31 cm

1008 25x24 cm

1007 19x20 cm

1006 17x18 cm

666 55x44 cm

717 28x25 cm

606 10x15 cm

1048 32x20 cm

810 44x39 cm

605 22x15 cm

1040 28x44 cm

667 55x45

limited edition

Romeo e Giulietta

Luigi Da Porto (Vicenza 1485-1529) scrive nel 1524 la sua "Historia novellamente ritrovata di due nobili amanti" che, ambientata a Verona, racconta la tragica vicenda di due giovani, Romeo Montecchi e Giulietta Capuleti. La storia viene successivamente ripresa da Matteo Bandello. William Shakespeare (1564-1616) conosce la novella soprattutto attraverso la versione inglese di Arthur Brooke "The tragicall historye of Romeus and Juliet" del 1562. Shakespeare, agli esordi come drammaturgo, riprende il tema della tragedia e scrive nel 1595 il dramma "Romeo and Juliet" a cui infonde un maggiore spessore psicologico e sentimentale. Immensa è stata la fortuna di quest'opera e ad essa si sono ispirati nel tempo scrittori, musicisti, pittori e scultori.

Romeo And Juliet.

In 1524, Luigi Da Porto (Vicenza 1485-1529), wrote his "Historia novellamente ritrovata di due nobili amanti" which was set in Verona and told the tragic story of the two young people, Romeo Montecchi and Juliet Capuleti. The story was later adapted by Matteo Bandello. William Shakesperae (1564-1616) learned about the tale mainly through the English version of Arthur Brooke "The tragicall historye of Romeu and Juliet" of 1562. Shakespeare, at his debut as a dramatist, continued the theme of the tragedy and in 1595 wrote the drama "Romeo and Juliet", giving the tale a much deeper psychological and sentimental significance. The poignancy of the tragedy has always inspired writers, musicians, painters and sculptors.

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

Луиджи да Порто (Виченца, 1485-1529гг.) в 1524 году написал свою "Вновь обретенную историю о двух благородных любовниках", которая рассказывает о трагической судьбе двух молодых жителей Вероны Ромео Монтекки и Джульетты Капулетти. История была позднее пересказана Маттео Банделло. Уильям Шекспир (1564-1616гг.) знакомится с этой историей, в основном, через английскую версию Артура Брука "Трагическая история Ромео и Джульетты" в 1562 году. Шекспир, находясь в начале своей драматургической деятельности, увлекается идеей этой трагедии и в 1595 году создает пьесу "Ромео и Джульетта", которую наделяет большей психологической и эмоциональной глубиной. Успех этого произведения огромен и вдохновляет писателей, музыкантов, художников и скульпторов всех времен.

734 26x45 cm

761 23x25 cm

762 24x25 cm

733 19x32 cm

758 33x41 cm

limited edition

Cristoforo Colombo

Creato per celebrare il 500° anniversario della scoperta dell'America, la scena raffigura Colombo nell'attimo preciso in cui mette piede sulla spiaggia dell'isoletta di San Salvador, all'alba del 12 ottobre 1492. Colombo è consapevole che da questo momento la storia del mondo cambierà e che esistono altri mondi e altri popoli che apriranno orizzonti non immaginati finora.

Christopher Columbus

Created to celebrate the 500th anniversary of the discovery of America, the scene shows Columbus while landing on the shores of the small island of San Salvador at dawn, on October 12th, 1492.

After spending three months on a ship under the threat of revolts aboard, Columbus is aware of the change he is going to bring about in the history of the world: he is sure that other worlds and other peoples will open up new horizons unconceivable till then.

Христофор Колумб

Сцена, созданная в честь 500-летия открытия Америки, изображает Колумба именно в момент, когда он ступает на берег островка Сан-Сальвадор на рассвете 12 октября 1492 года. Христофор Колумб осознает, что с этого момента история мира изменится, и что существуют другие миры и другие народы, которые откроют еще трудно воображаемые горизонты.

657 51x53 cm

598 20x26 cm

638 24x23 cm

655 M 19x8 cm

655 F 19x8 cm

781 24x24 cm

799 13x18 cm

695 19x26 cm

822 18x27 cm

791 55x25 cm

limited edition

Carro degli zingari

Il desiderio di salvare la memoria di un tratto essenziale della cultura degli zingari, ha portato a realizzare, con incredibile maestria e infinita cura dei particolari, la loro tipica abitazione, costruita a forma di carro con copertura ad arco e con la parte in legno finemente intarsiata. Fino a pochi anni fa era spettacolo frequente incontrare questi carri trainati da cavalli. Nomadi da sempre, gli zingari hanno mantenuto la mobilità come carattere principale delle loro abitazioni, che mantengono il reale senso dell'equilibrio tra uomo e natura. Esse sono state lo spazio e il centro nel quale si svolgeva la loro vita quotidiana.

The Romany Caravan.

The horse-drawn caravan was an essential feature of Romany culture for a considerable time. It's not so many years ago that one could meet these horse-drawn caravans in the countryside. Never wanting to be tied down, the Romany people maintained their nomadic existence, and their caravans gave a real sense of harmony between man and nature. These mobile homes were the centre of their everyday lives. This group was produced, with consummate skill and infinite attention to detail, to preserve the memory of a Romany home – a caravan with an arched roof and an exquisitely decorated wooden structure.

Перевозка Цыган

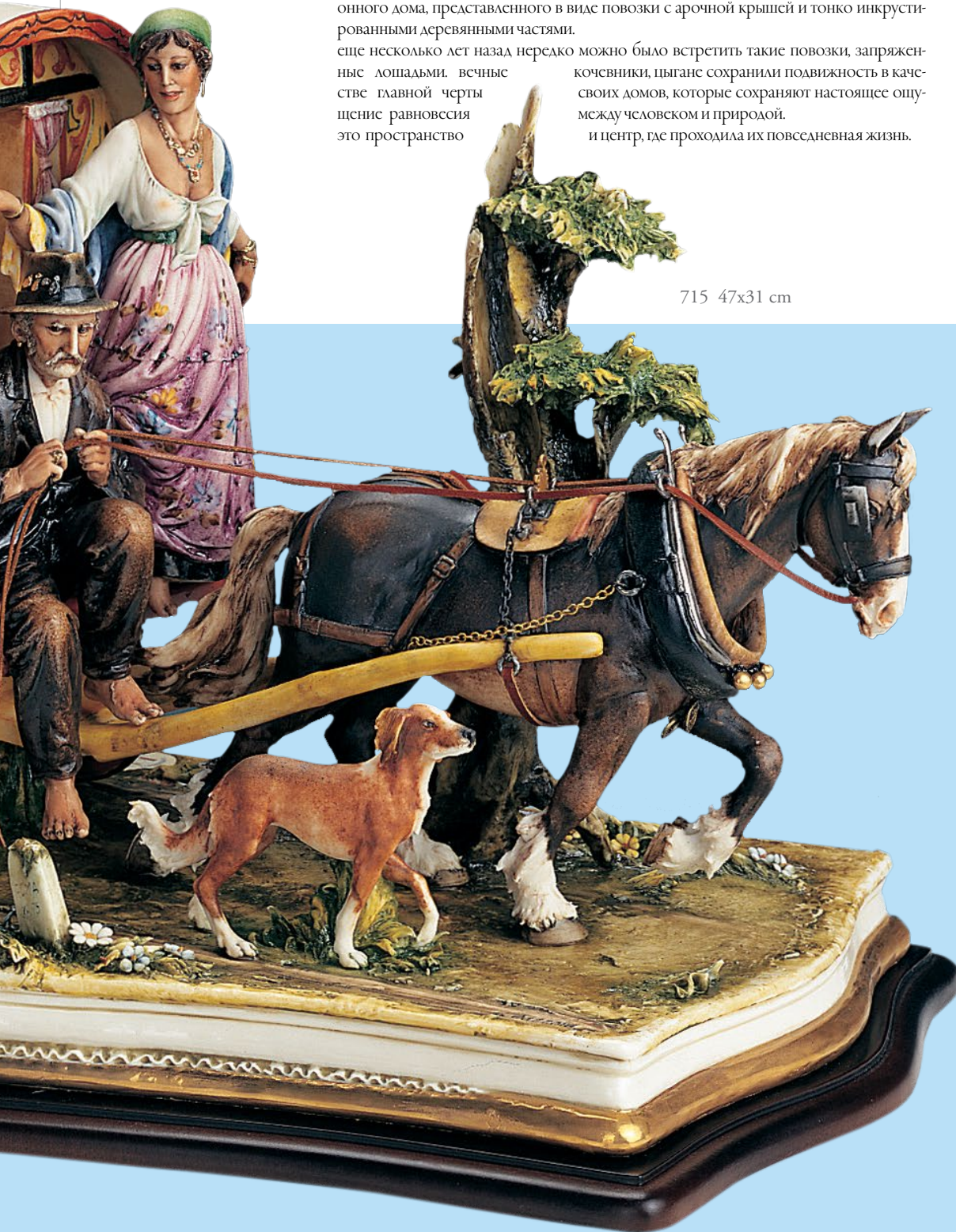
Желание сохранить память о важной особенности культуры цыган привело к созданию, с невероятным мастерством и бесконечным вниманием к деталям, их традиционного дома, представленного в виде повозки с арочной крышей и тонко инкрустированными деревянными частями.

еще несколько лет назад нередко можно было встретить такие повозки, запряженные лошадьми. вечные стве главной черты — это пространство

кочевники, цыгане сохранили подвижность в качестве своих домов, которые сохраняют настоящее ощущение равновесия между человеком и природой.

и центр, где проходила их повседневная жизнь.

715 47x31 cm

514 14x20 cm

515 14x20 cm

516 14x20 cm

517 14x20 cm

651 10x16 cm

652 10x16 cm

653 10x16 cm

654 10x16 cm

1003 10x19 cm

1102 13x18 cm

1004 10x19 cm

1020 6x19 cm

1021 6x19 cm

1022 6x19 cm

1023 6x19 cm

713 12x22 cm

714 12x22 cm

554 16x22 cm

645 17x25 cm

720 15x20 cm

721 15x20 cm

579 18x21 cm

619 19x18 cm

524 22x26 cm

617 27x27 cm

627 17x26 cm

623 20x22 cm

678 17x26 cm

624 17x22 cm

625 16x20 cm

580 10x20 cm

581 10x20 cm

583 10x20 cm

584 10x20 cm

592 10x20 cm

593 10x20 cm

639 17x25 cm

599 22x28 cm

601 10x21 cm

602 10x21 cm

1005 23x40 cm

575 10x21 cm

576 10x21 cm

675 60x55 cm

SOGGETTI RELIGIOSI

Espressioni dell'anima

L'approccio all'espressione religiosa, come il canto, la meditazione o la preghiera, tende a coinvolgere il senso percettivo e comunicativo delle persone che ad essa si rivolgono.

Non fa eccezione la statuaria sacra con la riproduzione realistica di temi o personaggi centrali della vita del credente, che cerca in loro un messaggio di forte intensità.

Questi oggetti figurativi, proposti da Principe, devono intendersi come sostegno di un modello di sincera pietà popolare che, sorto ai primi tempi del cristianesimo e sviluppatosi poi nei secoli, segna l'alleanza tra la parola annunciata e la loro presa sull'individuo.

Dalla raffigurazione della Natività fino all'Ultima Cena o alle varie figure ispirate alla Vergine e ai Santi, questo particolare filone della statuaria è stato oggetto delle più svariate tendenze artistiche e ha coinvolto i più grandi scultori, da Donatello a Michelangelo, radicandosi nella cultura italiana ed europea, e rendendo praticabile una universale familiarità con il nucleo portante della fede.

PORCELLANE PRINCIPE

839 30x40 cm

769 15x27 cm

770 25x13 cm

767 13x14 cm

766 19x30 cm

765 20x22 cm

768 21x20 cm

772 12x9 cm

815 21x21 cm

814 24x20 cm

813 14x30 cm

1032 BP 30x36 cm

RELIGIOUS SUBJECTS

The approach to the religious expression, like singing, meditation or prayers, tends to involve the perceptive and communicative sense of those people who turn to it.

The holy statuary is not an exception, with its realistic reproduction of central themes and characters of the believer's life, who searches in them a message of strong intensity.

These figurative objects, proposed by Principe, must be considered as a support of a model of sincere popular devotion which, born at the beginning of Christianity and developed later on throughout the centuries, marks the alliance between the heralded word and their influence on the individual.

From the depiction of the Nativity up to the Last Supper or to the various figures inspired by the Virgin and the Saints, this particular statuary trend has been object of the most varied artistic tendencies and has involved the greatest sculptors, from Donatello to Michelangelo, taking root in the Italian and European culture, and making feasible a universal familiarity with the fundamental nucleus of faith.

РЕЛИГИОЗНЫЕ СЮЖЕТЫ

Сближение с религиозным выражением как, например, пением, размышлением и молитвой стремится вовлечь чувство восприятия и общения обращающихся к нему людей.

Не является исключением воспроизведение святых статуй с реалистичным изображением времен или главных персонажей жизни верующих, несущих сильное религиозное чувство.

Эти предметы изобразительного искусства, предложенные Принципе, должны быть истолкованы как поддержка образца искреннего народного милосердия, которое, возникнув в самом начале христианства и развиваясь на протяжении веков, указывает на союз между вещением слова и его восприятием человеком.

От изображения Рождества до Тайной Вечери или различных фигур, вдохновленных Богородицей или Святými, это особое направление в воспроизведении святых статуй явилось объектом самых разнообразных художественных тенденций и вовлекло самых великих скульпторов от Донателло до Микеланжело, укоренившись в итальянской и европейской культуре, сделав практически всемирно близким несущее ядро веры.

829 11x14 cm

832 11x9 cm

833 12x7 cm

827 9x16 cm

828 7x17 cm

830 12x14 cm

831 9x16 cm

802 11x12 cm

797 36x30 cm

626 26x30 cm

limited edition

Il Presepe

La rappresentazione della natività di Cristo si sviluppò in Italia a partire dal IV secolo arrivando alla realizzazione della grotta a cui si aggiunse anche una mangiatoia in legno. La notte di Natale del 1223 vide un evento importante: Francesco di Assisi, per rendere comprensibile a tutti la liturgia del Natale, fece portare una mangiatoia, il bue e l'asino nel bosco di Greccio, nei pressi di Rieti.

Grazie a questa insolita rappresentazione, egli viene accreditato come l'ideatore del presepe, come concetto esteso a tutta la scena della natività, con le sue molteplici figure, tra loro indipendenti, all'interno di una scena sacra che stimola la meditazione.

The Natività

The representation of the birth of Christ in Italy is dating back to the 4th century. In later years the nativity cave was added and then a wooden feeding trough came into the scene.

The Christmas eve of 1223 saw an important event. Francis of Assisi, in order to give immediate visibility to the Xmas liturgy, brought into the wood of Greccio, near Rieti, a feeding trough, a cow and a donkey. Thanks to this unusual representation he is considered the author of the "Presepio", as a nativity scene that has been widened to include several figures, independently placed inside a religious play, which stimulates the meditation.

Презепе

Изображение Рождества Христова развивалось в Италии с IV века, постепенно придя к реализации грота, к которой добавляется деревянная кормушка (ясли). В ночь на Рождество 1223 г. случилось важное событие: Франциск Ассизский, чтобы сделать понятной для всех литургию Рождества, велел доставить ясли, вола и осла в лес Греччо, недалеко г.Рieti. Благодаря этой необычной презентации, он считается вдохновителем презепе как концепции, распространенной на всю сцену Рождества Христова, с его многочисленными формами, независимыми друг от друга, в сцене, которая стимулирует священную медитацию.

764 40x46 cm

748 20x50 cm

806 14x38 cm

804 25x54 cm

823 13x36 cm

778 14x33 cm

1024 A 17x24 cm

1024 B 17x24 cm

1024 17x24 cm

1025 A 13x12 cm

1025 B 13x12 cm

756 A 12x19 cm

756 B 12x19 cm

757 16x19 cm

1083 11x11 cm

1084 11x11 cm

1085 11x11 cm

1086 11x11 cm

limited edition

Il Cenacolo

“Venuta l’ora, Gesù si mise a tavola con gli apostoli e disse loro:
 - Ho ardentemente desiderato di mangiare questa Pasqua con voi prima di patire.
 Poi prese il pane, rese grazie, lo spezzò e lo diede loro dicendo:
 - Questo è il mio corpo, dato per voi. Fate questo in mia memoria”.

Supper Room

“And when the hour was come, Jesus sat down and the twelve apostles with him. And he said unto them:

*- With desire I have desired to eat this passover with you before I suffer. And he took bread and gave thanks and brake it and gave them, saying:
 - This is my body which is given for you. This do in remembrance of me”.*

Тайная вечеря

“Когда же настал вечер, Иисус сел за стол с апостолами и сказал им:

- Я искренне хотел есть с вами сию пасху прежде чем начнуться Мои страдания. Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал:

- Примите, ядите: сие есть Тело Мое. Это Мое тело, отданное за вас. Делайте это в Мою память.”

759 60x39 cm

PORCELLANE PRINCIPE

L'Ultima Cena

The Last Supper - Тайная вечеря

816 41x48 cm

803 41x24 cm

644 63x50 cm

819 100x65 cm

754 50x40 cm

755 50x40 cm

limited edition

L'Ultima Cena

“Venuta l’ora, Gesù si mise a tavola con gli apostoli e disse loro:
 - Ho ardentemente desiderato di mangiare questa Pasqua con voi prima di patire.
 Poi prese il pane, rese grazie, lo spezzò e lo diede loro dicendo:
 - Questo è il mio corpo, dato per voi. Fate questo in mia memoria”.

The Last Supper

“And when the hour was come, Jesus sat down and the twelve apostles with him. And he said unto them:

*- With desire I have desired to eat this Passover with you before I suffer.
 And he took bread and gave thanks and brake it and gave them, saying:
 - This is my body which is given for you. This do in remembrance of me”.*

686 80x32 cm

PORCELLANE

Тайная вечеря

“Когда же настал вечер, Иисус сел за стол с апостолами и сказал им:
 - Я искренне хотел есть с вами сию пасху прежде чем начнутья Мои страдания.
 Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал:
 - Примите, ядите: сие есть Тело Мое. Это Мое тело, отданное за вас. Делайте это в
 Мою память.”

1032 25x26 cm

1031 24x25 cm

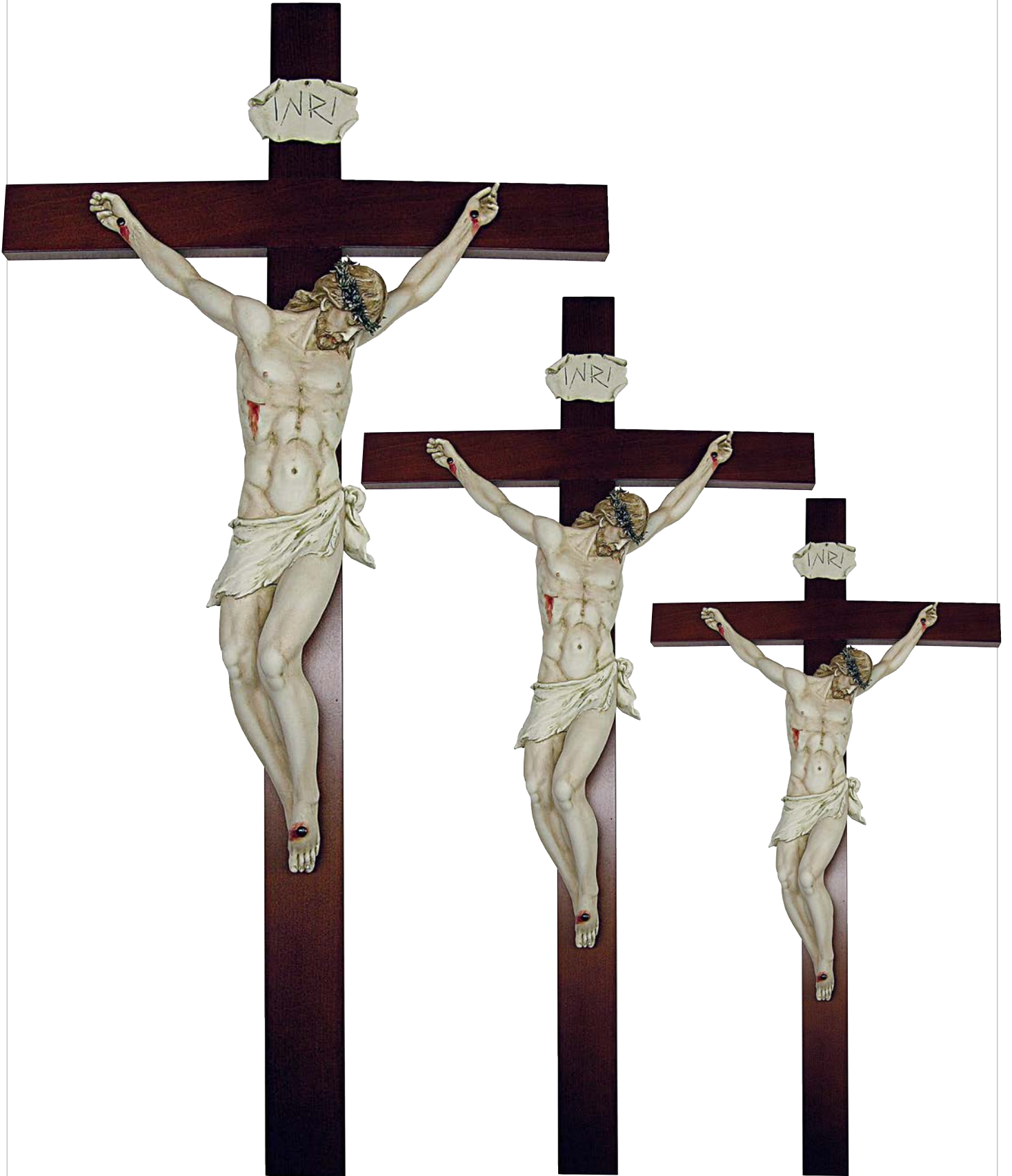
696 SC 38x38 cm

693 22x27 cm

692 21x26 cm

794 50x95 cm

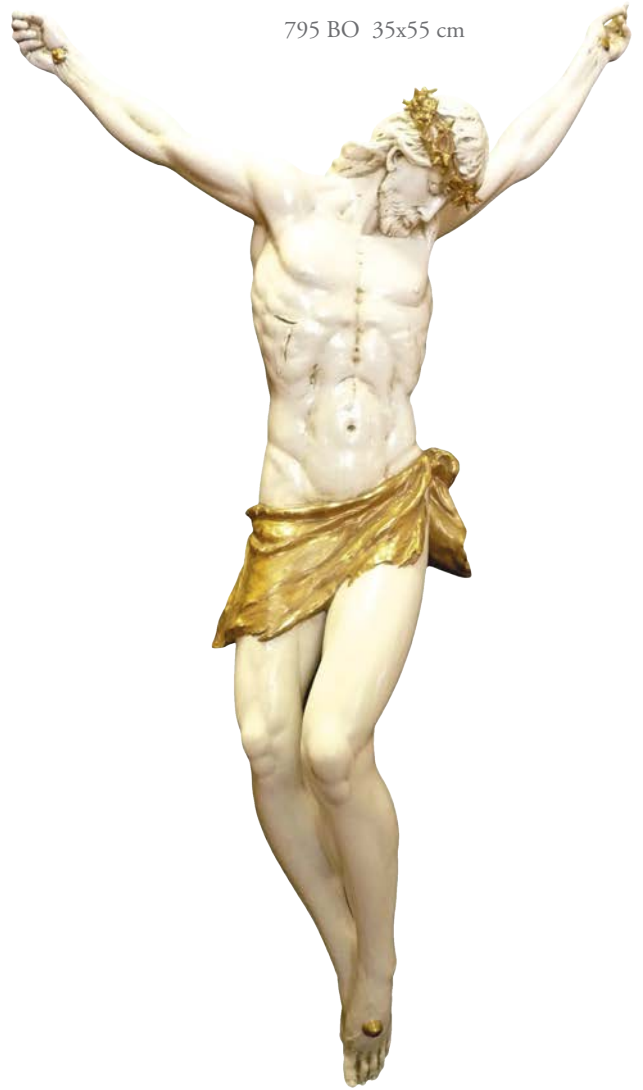
820 41x76

821 38x66 cm

739 40x35 cm

795 BO 35x55 cm

795 35x55 cm

825 28x47 cm

826 24x40 cm

785 14x42 cm

773 16x32 cm

1050 7x15 cm

1051 7x15 cm

1052 7x15 cm

1053 7x15 cm

1054 7x15 cm

800 32x42 cm

1076 17x18 cm

796 B 33x45 cm

696 55x65 cm

1110 BO 11x18 cm

1111 BO 11x18 cm

699 28x27 cm

limited edition

La Risurrezione

“E se Cristo non fosse risorto, la vostra fede sarebbe vana” (S. Paolo, I° Cor. 15, 17). La risurrezione di Gesù Cristo è il fondamento e la più grande festa della Cristianità perché, se dopo la sua morte, Gesù non fosse risorto, chi avrebbe avuto fede in Lui come il Messia promesso, il Redentore, il Figlio di Dio?

The Resurrection

“And if Christ be not raised, your faith is vain” (St. Paul, 1st epistle Cor. 15, 17). The resurrection of Jesus Christ is the foundation of the greatest Christian festival because, if after His death, Jesus had not resurrected, who could had faith in Him as the promised Messiah, the Redentor, the Son of God?

Воскресение

“И если Христос не воскреснет, то вера ваша тщетна” (Св. Павел, 1-й Кор. 15, 17)
Воскресение Иисуса Христа является всему основой, это самый главный праздник христианства, потому что, если бы после смерти Иисус не воскрес, то кто верил бы в него как в обещанного Мессию, Спасителя, Сына Божьего?

807 41x70 cm

412 27x48 cm

COMPLEMENTI D'ARREDO

L'oggetto Nobilitato

Nulla meglio di un oggetto del passato evoca radici culturali e racconta la vita delle diverse classi sociali, testimonia usanze e tradizioni delle generazioni che ci hanno preceduto.

Principe continua a riprodurre oggetti di alta qualità artistica carichi di storia e di bellezza, eseguiti con maestria e competenza, seguendo tecniche tradizionali per rivolgersi ad una clientela esigente.

Alla base di questa linea c'è infatti la volontà di ricreare, con assoluta serietà professionale, copie, mediante l'utilizzo di tecniche e materiali il più possibile vicini a quelli utilizzati dagli artisti originari, curando con la massima cura i dettagli.

Queste riproduzioni devono essere quindi riconosciute nella loro unicità e in quanto oggetti d'arte e d'arredamento, si rivelano come un interessantissima opportunità per i collezionisti.

817 47x48 cm

416 17x24 cm

415 34x33 cm

1067 44x26 cm

FURNITURE COMPLEMENTS

Nothing better than an antique object can evoke the cultural roots and tell about the various social classes life, and witness the customs and traditions of the past generations.

Principe continues to reproduce objects of a high artistic quality, filled with history and beauty, manufactured with mastery and competence, following traditional techniques addressed to an exigent clientele.

At the basis of this line, in fact, there is the will to recreate, with an absolute professional reliability, copies, through techniques and materials the closest possible to those used by the original artists, taking care of every detail.

Therefore, these reproductions must be acknowledged for their uniqueness and as objects of art and of furnishing, turning out to be a very interesting opportunity for collectors.

In this collection, Principe also proposes a series of lamps of an undoubted charm and refined textures.

ДОПОЛНЕНИЕ ИНТЕРЬЕРА

Ничто так не воскресит в памяти культурные истоки и не расскажет о жизни различных социальных слоев, как предмет прошлого, свидетельствуя об обычаях и традициях предшествующих нам поколений.

Принципе продолжает воспроизводить предметы высокого художественного качества полных истории и красоты, выполненных с мастерством и компетентностью, следуя традиционным техникам, чтобы обратиться к требовательному клиенту. В основе этой линии лежит желание воссоздавать с абсолютной профессиональной серьезностью копии, применяя технику и материалы максимально приближенные к тем, которые первоначально использовали мастера, с максимально тщательным выполнением деталей.

Поэтому эти репродукции должны быть признаны уникальными и, являясь предметами искусства и интерьера, представляют интереснейшую благоприятную возможность для коллекционеров.

В этой коллекции Principe предлагает также серию несомненно очаровательных светильников из изысканных тканей.

400 30x39 cm

403 22x25 cm

417 20x24 cm

401 44x26 cm

402 30x31 cm

404 29x34 cm

413 35x50 cm

420 20x40 cm

409 A 20x36 cm

409 B 20x36 cm

407 17x12 cm

419 17x14 cm

406 22x15 cm

405 16x35 cm

408 28x17 cm

1104 10x28 cm

1103 10x28 cm

1105 10x28 cm

1114 31x42 cm

1120 10x29 cm

1113 10x28 cm

1112 10x28 cm

1116 31x42 cm

824 52x60 cm

309 P 40x60 cm

760 P 39x63 cm

1035 TP 63x72 cm

1047 P 37x60 cm

1076 P 25x50 cm

1010 P 30x59 cm

1037 P 56x76 cm

1036 P 37x60 cm

1060 P 30x59 cm

1014 P 50x70 cm

1108 P 30x59 cm

1107 P 30x59 cm

1044 P 36x55 cm

1117 P 61x103 cm

1035 P 63x72 cm

1013 P 50x65 cm

1016 12x30 cm

1017 12x29 cm

798 36x70 cm

1033 49x33 cm

779 34x43 cm

Il Rilievo

Raffigurazione Plastica

Il rilievo è una forma di transizione tra la scultura a tuttotondo e la pittura. Infatti, con quest'ultima, condivide la prospettiva e l'effetto luce-ombra, essendo legato più alla modellazione del contorno e all'effettiva resa chiaroscurale piuttosto che alla linea della graduazione di piani tipica della scultura vera e propria.

Il rilievo raggiunge con il rinascimento italiano il massimo sviluppo attraverso le opere di Andrea Pisano, Donatello e Della Robbia mentre nel periodo barocco assume un suo preciso ruolo nella decorazione plastica e nelle arti applicate.

Il neo-classicismo produce rilievi di grande bellezza con Thorwaldesen e Canova mentre il Novecento vede impegnati in questo campo artisti come Rodin e molti italiani come Medardo Rosso, Manzù e Minguzzi.

Pur con i dovuti distinguo, in questa collezione troviamo esempi di continuità in questo particolare campo e quindi, oltre alla tradizionale raffigurazione a tuttotondo, Principe presenta interessanti spunti di basso, mezzo o altorilievo in porcellana come forma di superficie ornamentale emergente dal fondo dipinto.

735 55x65 cm

723 55x65 cm

780 55x65 cm

811 74x63 cm

THE RELIEF

The relief is a form of transition between full relief sculpture and painting. In fact with the latter, it shares the perspective and the light-shade effect, being closer to the contour moulding and to the effective chiaroscuro performance rather than to floors graduation line, typical of the real sculpture.

During the Italian Renaissance, the relief reaches its maximum development through the works of Andrea Pisano, Donatello and Della Robbia, whilst in the Baroque period, it takes a precise role in the plastic decoration and in the applied arts. The neoclassicism produces reliefs of great beauty thanks to Thorwaldesen and Canova, whilst the twentieth century sees committed to this field, artists like Rodin and many Italian ones like Medardo Rosso, Manzù e Minguzzi.

Even with the due fine distinctions, in this collection we find examples of continuity in this particular field and therefore, besides the traditional full relief representation, Principe presents interesting cues of porcelain bas-, mid- and high-relief in porcelain as a form of ornamental surface emerging from the painted bottom.

РЕЛЬЕФНОСТЬ

Рельефность является формой перехода от круглой скульптуры к живописи с перспективным изображением и игрой света и тени, связанным больше с приданием контурных форм и свето-теневого эффекта, нежели с линией градуирования планов, типичного для настоящей скульптуры.

В период итальянского возрождения рельефность достигает максимального развития в работах Андреа Пизано, Донателло и Делла Роббиа, в то время как в период барокко выполняет свою определенную роль в скульптурных декоративных элементах и прикладном искусстве. В период неоклассицизма рельефность достигает своего великолепия в работах Торвалдесен и Канова, в то время как в XX веке над ней работают Родэн и многие итальянские мастера такие как Медардо Россо, Манзу и Мингуцци.

Хотя и малозаметные, в этой коллекции можно найти примеры преемственности в этой особой сфере, поэтому помимо традиционного изображения круглой скульптуры, Принчипе представляет интересные идеи низкой, средней и высокой рельефности в фарфоре как формы орнаментальной поверхности, выступающей на фоне рисунка.

753 B 62x52 cm

753 C 73x93 cm

763 B 55x65 cm

801 74x93 cm

753 62x52 cm

763 55x65 cm

793 63x51 cm

744 50x40 cm

805 50x40 cm

611 42x35 cm

612 42x35 cm

613 42x35 cm

614 42x35 cm

786 40x50 cm

775 32x43 cm

776 32x43 cm

792 97x63 cm

792 B 97x63 cm

838 B 70x81 cm

838 70x81 cm

780 W 94x74 cm

835 W 74x94 cm

735 W 94x74 cm

836 W 74x94 cm

792 W 97x63 cm

723 C 63x74 cm

774 55x65 cm

776 B 32x43 cm

744 B 55x65 cm

304 42x33 cm

FIGURA

Reinterpretare la Tradizione

“Figura”, una nuova linea di oggetti che coniuga la lavorazione artigianale dell’oggetto in porcellana alle tendenze più contemporanee della moda e del design.

La collezione, interamente realizzata a mano, è frutto della collaborazione tra designer e artisti artigiani. Si presenta innanzitutto con una linea figurativa, di derivazione tradizionale ma rivista in chiave moderna, dove le forme nel futuro potranno essere le più varie, tutte quelle che la lavorazione della porcellana permetterà.

“Figura”, con la sua immagine fresca e innovativa, è il perfetto complemento d’arredo dal gusto contemporaneo, sia moderno che in stile.

315 B 23x25 cm

315 23x25 cm

316 23x21 cm

316 B 23x21 cm

314 11x30 cm

FIGURA

“Figura” is a new line of objects which combines the object made of porcelain with the more contemporary trends and from design. The collection, entirely made by hand, is the result of a collaboration between designers and artisanal artists and mainly offers an essentially figurative line, of traditional origins but seen again from a modern viewpoint where in future the shapes will be varied, all those that porcelain will allow.

“Figura”, with its fresh and innovative image, is the perfect furniture complement with a contemporary taste for a younger market.

ФИГУРА

“Фигура” – новая линия предметов, сочетающая в себе ремесленную обработку фарфорового предмета и самые современные тенденции моды и дизайна.

Коллекция полностью ручной работы, результат сотрудничества дизайнеров и ремесленных художников и представляется прежде всего как линия изобразительного искусства, традиционного происхождения, но пересмотренная в современном ключе, формы которой в будущем станут более разнообразными, которые только может позволить фарфор.

“Фигура” в своем свежем и новом образе является превосходным дополнением к интерьеру в современном вкусе для более молодого рынка.

321 18x30 cm

322 20x21 cm

321 B 18x30 cm

322 B 20x21 cm

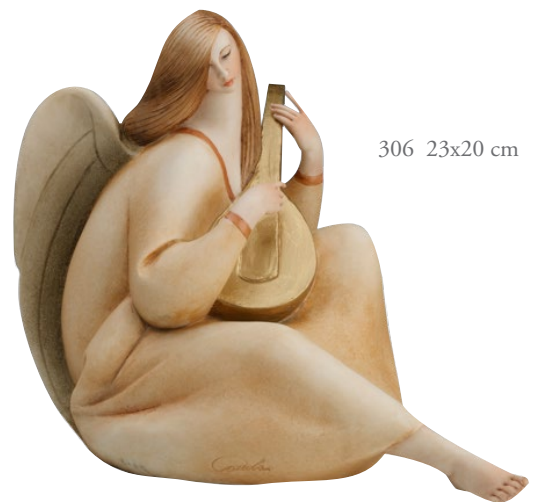

301 20x40 cm

307 16x20 cm

308 15x20 cm

306 23x20 cm

329 15x36 cm

329 B 15x36 cm

328 17x40 cm

328 B 17x40 cm

311 23x28 cm

310 17x30 cm

313 20x24 cm

312 17x31 cm

326 20x22 cm

332 16x34 cm

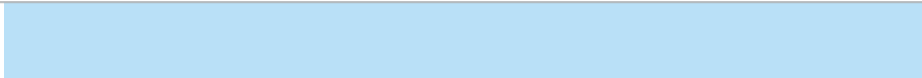
332 B 16x34 cm

333 13x29 cm

333 B 13x29 cm

Porcellane Principe
Via dell'Industria 4
36010 Cavazzale di Monticello C.O. (VI) Italy
Tel. +39 0444 596443
Fax +39 0444 596175
www.porcellanepincipe.it
info@porcellanepincipe.it

